

ГЛАГОЛЫ ИЗЛУЧЕНИЯ СВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Панкратова М. Н.

(Россия, Москва)

Цель статьи — показать возможности использования автоматизированных технологий в литературоведении. В качестве материала используются глаголы излучения света в произведениях Ф.М. Достоевского. Исследование наглядно демонстрирует эффективность привлечения тщательного лексического анализа художественных текстов для глубокого изучения поэтики писателя в целом.

Свет в произведениях Ф. М. Достоевского является темой малоизученной, в отличие от, например, неоднократно исследуемого смежного цветового аспекта. Между тем, проблема света в творчестве великого писателя необычайно многогранна и включает в себя целый ряд вопросов: различные источники света, степень освещенности конкретных сцен, общую световую атмосферу целых произведений и т. д.

Попытаемся сосредоточиться на небольшом частном аспекте — на лексическом уровне проявления света в художественном мире Достоевского.

Именно на этом уровне проблема нашего исследования соприкасается с использованием компьютерных технологий в непривычной области литературоведения. Одной из основных задач любого исследователя всегда являлась необходимость подбора материала по выбранной проблеме. Для литературоведа эта задача решалась путем многократного чтения текстов и отбора нужного материала. Такой метод довольно эффективен на уровне, скажем, анализа мотивов, сопоставления сюжетных линий и т. д. Однако в случае с анализом лексического уровня построения художественного произведения такой подход неизбежно

влечет за собой вполне объяснимые погрешности. При изучении творчества писателя, полное собрание сочинений которого составляет 30 томов, ошибки неизбежны.

В нашем случае выход был найден благодаря автоматизированному поиску, примененному к электронному собранию сочинений Ф. М. Достоевского. Было выбрано четыре основных глагола излучения света, а затем произведен поиск по корням каждого из них. Это позволило выявить все контексты употребления каждого из этих глаголов и составить максимально возможную полную картину по данному вопросу. Стоит отметить, однако, что предварительно та же работа делалась «вручную», т.е. через традиционное многократное чтение текстов Достоевского. Несомненно, компьютерные технологии помогли достигнуть гораздо большей точности, хотя в целом лишь подтвердили и немного скорректировали ранее отмеченные закономерности.

Перейдем непосредственно к описанию полученных результатов.

Для подробного исследования были выбраны четыре основных глагола, вернее, глагольных корни, имеющих общую сему (элемент значения) «излучать свет». Это глаголы **"сверкать"**, **"блестеть/блистать"**, **"светиться"**, **"сиять"**. Понятно, что под словом "корень" в данном случае мы имеем в виду не строго терминологическое понятие морфологии, а используемую нами в поисковых целях часть слова. Естественно, рассматривались только те слова, значение которых соотносится с семой "излучение света". Важно учитывать, что во внимание принимались не все однокоренные слова, а только глаголы, причастия и прилагательные строго в интересующем нас значении. Например, слово "отблеск" или сочетания вроде "засветить свечу" в расчет не брались.

С помощью автоматизированного поиска были выявлены все соответствующие употребления этих корней в художественных произведениях Достоевского. Затем эти контексты были проанализированы по отдельности и в сопоставлении. Эта операция позволила выявить особенности значения каждого из этих четырех глаголов в художественном мире Достоевского — то есть

найти некий особый и неповторимый смысл, уникальные коннотации, которые обретает у писателя каждый из этих глаголов.

Опустим конкретный анализ контекстов и ограничимся лишь некоторыми конечными выводами. Нагляднее всего можно продемонстрировать их на примере света, излучаемого глазами героев Достоевского. В его произведениях свет, идущий из глаз людей, может быть весьма различным. Если человек открыт миру и людям, добровольно выпускает наружу свет своей души, то его глаза **«светятся»** или **«сияют»** — то есть испускают **спокойный равномерный свет**. Если же герой замыкается в себе, боится показать свои чувства и мысли, то внутренний свет такого человека прорывается наружу **против воли** героя, в минуты сильных потрясений, редкой откровенности в проявлении, как правило, негативных эмоций. Это **резкие вспышки** света, когда глаза героев **«блестят»** или **«сверкают»** и тут же потухают, закрывая внутренний свет души от внешнего мира.

Показательна в этом смысле «световая» эволюция, происходящая с героиней романа «Униженные и оскорбленные» Нелли. Поначалу героиня вообще редко поднимает глаза, при этом "особенно поражал ее взгляд: в нем **сверкал** ум, а вместе с тем и какая-то инквизиторская недоверчивость и даже подозрительность" [1, 253]. В начале романа Нелли часто характеризует "упорный, **сверкающий** взгляд". Затем она начинает бросать "задорные **блестящие** взгляды" [3, 372]. Постепенно, согретые любовью окружающих, ее глаза начинают "**светиться**". Впервые "что-то мягкое, нежное **засветилось** в глазах ее", когда она получила в подарок платье [3, 285]. Позже ее глаза "**сияют**, как звездочки" [3, 325], лишь иногда начиная **сверкать** под наплывом трагических воспоминаний [3, 411], ведь "озлобленное сердце размягчилось и душа отворилась для всех. Она с каким-то болезненным жаром откликнулась на всеобщую любовь, которую была окружена, в противоположность всему своему прежнему, развившему в ней недоверие, злобу и упорство" [3, 428]. Душа Нелли раскрылась, подобно "только что распустившейся сирени" в "зеленом садике, освещенном заходящим солнцем" [3, 429–430], где, увы, суждено умереть героине.

На примере судьбы Нелли как нельзя лучше можно наглядно проследить тонкие различия в сложной семантике глаголов, связанных с излучением света. По мере возрастания откровенности, дружелюбия Нелли в описании ее глаз один глагол сменяет другой: **сверкать**→ **блестеть**→ **светиться**→ **сиять**. Эта довольно приблизительная схема верно отражает суть отношений, связывающих эти глаголы в образной системе Достоевского. Чем добрее, чище, дружелюбнее человек, тем реже в описании его глаз употребляются глаголы из левой половины списка и тем чаще — из правой.

Толковый словарь не видит четкой разницы между этими глаголами и определяет их, по большей части друг через друга. Но даже здесь отмечается различие в качестве излучаемого света: "светиться" — "излучать ровный свет"; "сверкать" — "переливчатый". Кроме того, глаголы "сверкать" и "блестеть", в отличие от двух других, имеют формы совершенного вида: "сверкнуть" и "блеснуть" соответственно. Значит, эти глаголы способны обозначать внезапное, кратковременное излучение, резкие вспышки с быстрым затуханием.

Достоевский чутко уловил эту разницу в семантике.

Глаза героев, склонных к резкой перемене настроения, к безумным порывам и неожиданным вспышкам разрушительных, недобрых чувств, чаще всего именно "**СВЕРКАЮТ**". Глаголом "сверкать" часто изображаются эмоции, выраженные против воли человека, который желал бы их скрыть. Вообще, смех и слезы у Достоевского часто "сверкают", ведь они, невольно вырвавшись, способны сказать о человеке очень многое, открыть его истинную сущность (достаточно вспомнить знаменитые размышления о смехе Макара Долгорукого в «Подростке»). Этот глагол передает, по большей части, тяжелые, гнетущие чувства, давящие на душу человека. Именно "сверкать" чаще других используется при описании разного рода болезненных состояний: "горячки", "жара", болезненного "румянца".

Относительно нейтральной семантикой обладает у Достоевского глагол "**БЛЕСТЕТЬ**". Он используется в описании совершенно разных, как по качеству, так и по интенсивности проявления, чувств. Этот глагол теряет свою специфику и сохраня-

ет лишь сему "излучать свет". В произведениях Достоевского эта нейтральность значения дополнительно подчеркивается употреблением этого глагольного корня в переносном значении в клишированных, избитых фразах, например: "блестящая сторона жизни"[2, 138], "блестящие времена древнего французского двора"[2, 297], "блестящим образом вступил в жизнь"[2, 300], "блестящий ум Настасьи Филипповны"[8, 489] и т.д. Такие выражения подчеркивают утрату, стирание собственного, индивидуального семантического значения, исчезновение специфики у глагола "блестеть". Его внутреннее содержание несколько опустошается, теряет уникальное наполнение. Поэтому в ряде случаев он выступает в функциях, более характерных для других глаголов этого ряда. Он попросту заменяет их в случаях, где нет необходимости актуализировать противопоставление в их семантике.

Положительные, светлые чувства заставляют глаза излучать ровный свет, дарить людям неизменное тепло и радость. В ситуациях добровольного контакта, спокойного, доверительного общения чаще других используется глагол **"СВЕТИТЬСЯ"**. Такая открытость, способность излучать радостные, прекрасные чувства вызывает ответную реакцию окружающих, способствует взаимопониманию, взаимоузнаванию людей.

Из четырех обозначенных глаголов у Достоевского наиболее цельной и, одновременно, многогранной семантикой обладает глагол **"СИЯТЬ"**. Как правило, он встречается в контекстах, связанных с духовной, религиозной семантикой, с глубинными основами бытия. Это максимально интенсивное, насыщенное излучение какого-то высшего света; отражение глубоких, возвышенных чувств, словно снизошедших на человека извне, свыше. Толковый словарь, в свою очередь, также уловил эту тонкость, определив "сияние" как "яркий свет, излучаемый или отражаемый чем-либо". У Достоевского "сияющие" глаза отражают свет природы, истины, Бога. В редких случаях это "сияние" вызвано властью противоположных, inferнальных сил, захвативших героя. Но чаще этот глагол служит для передачи гармоничных состояний, умиротворения, тихой радости, душевной теплоты. Чувства, описанные с помощью этого глагола,

всегда глубокие, прочные, никогда не мимолетные, не случайные. Поэтому "решимость" именно "сияет" на лицах разных героев, Сияние возможно только тогда, когда герой сам готов поделиться с другими своими переживаниями и эмоциями, когда он открыт и откровенен.

В разных произведениях Достоевский проводит разграничение этих глаголов с неодинаковой степенью последовательности. Строгая система выдержана в "Униженных и оскорбленных", отличающихся стройностью и продуманностью поэтики. Более импровизационный характер носит употребление этих глаголов в "Маленьком герое", буквально насыщенном солнцем и светлым романтическим настроением. Чисто формальный подход используется Достоевским в "Дядюшкином сне". Здесь писатель практически не разграничивает семантику этих глаголов, не актуализирует разницу между ними. Так, в первой половине повести употребляется в основном глагол "сверкать", а во второй — исключительно глагол "блестеть" (как наиболее нейтральный). Видимо, в этом произведении их разграничение не было столь актуальным. Это подчеркивается особенно частым употреблением глагола "блестеть" в клишированных фразах, что способствует ослаблению его семантической специфики.

Однако если дело доходит до употребления в одном текстовом отрывке, то противопоставление прослеживается довольно четко. В любом случае, семантика "сверкать" и "сиять" резко разграничена. Так, оба эти глагола встречаются на одной странице "Хозяйки" [1, 268]. У подозрительного разбойника Мурина "из-под нависших, хмурых бровей **сверкал** взгляд огневой, лихорадочно воспаленный, надменный и долгий"; тогда как "образ богородицы, во имя которой была построена церковь, **сиял** у алтаря ослепительным блеском огней, отражавшихся на горевшей золотом и драгоценными камнями ризе". Произвольно или нет, но Достоевский на уровне слов разграничивает свет, идущий из глаз замкнутого, скрытого человека, и свет, льющийся от иконы. В других контекстах, без противопоставления, оба глагола (и "сверкать" и "сиять") могли бы замениться на "блестеть" — но никак не друг на друга, особенно в ситуации, где тонкое различие в их семантике приобретает важную смысло-

различительную роль.

Интересно отметить, что в творчестве Достоевского из названных выше глаголов самым распространенным является напряженный "сверкать", довольно часто употребляется нейтральный "блестеть" и крайне редко — спокойный "светиться" и возвышенный "сиять". Это еще раз подчеркивает драматичный характер творчества писателя и дисгармоничность внутреннего мира его героев, а также отражает формирование типа подпольного человека, замкнутого и озлобленного, не желающего открывать свой внутренний свет другим людям.

Итак, в ходе изучения типичных контекстов употребления четырех глаголов излучения света выявились коннотации, характерные для каждого из них. Результаты такого «качественного» изучения глаголов позволяют перейти к количественному анализу их соотношения и построению определенных выводов на его основе. Наиболее показательным такой количественный анализ оказывается в применении к так называемому «пятикнижию» — поздним романам Достоевского («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамаовы»). Знания о различиях в коннотации глаголов излучения света помогают разобраться в том, как поэтика света выявляет идейные и психологические особенности построения системы персонажей в каждом романе в отдельности и при формировании образной и смысловой структуры "пятикнижия" в целом. Представим лишь общие закономерности использования поэтики света для построения светотени конфликта в романах Достоевского.

Для более наглядного представления о количественном соотношении четырех глаголов излучения света в творчестве Ф. М. Достоевского была составлена таблица 1, демонстрирующая число употреблений каждого из этих глаголов в каждом из пяти поздних романов писателя.

Учитывая все вышеизложенные коннотации, глаголы излучения света можно разделить на 2 группы: "сверкать" и "блестеть" — 1 группа (противоречия, сомнения, разрушение, замкнутость, страсть, отрицательные эмоции, пустота) и "светиться" и "сиять" — 2 группа (гармония, покой, созидание, открытость, любовь, положительные эмоции, духовность). Противопостав-

ление слов 1 группы к словам 2 группы можно условно сформулировать как **борьба зла и добра**.

Таблица 1.

	Преступление и наказание	Идиот	Бесы	Подросток	Братья Карамазовы	
1 группа	-сверк-	25	45	30	21	43
	-бле/ис-	17	20	16	12	25
2 группа	-свети-	5	0	5	3	4
	-сия-	5	9	10	24	32

Таблица 2.

	Преступление и наказание	Идиот	Бесы	Подросток	Братья Карамазовы
Абсолютное соотношение глаголов гр.1 к глаголам гр.2	42:10	65:9	46:15	33:27	68:36
Долевое соотношение	4:1	7:1	3:1	1:1	2:1

Количественное соотношение глаголов 1 и 2 групп в абсолютных и долевыми цифрах наглядно отражено на таблице 2, которая позволяет четко увидеть расклад сил в противостоянии страстей, сомнений, замкнутости, разрушительных эмоций, губительных идей (глаголы первой группы) гармонии, умиротворению, открытости, покою и созиданию (глаголы второй группы) в каждом из романов Ф. М. Достоевского. Как легко заметить, данные таблицы 2 являются результатом сложения данных таблицы 1. Так например, в «Преступлении и наказании» число корней «-сверк-» равно 25, а корней «-бле/ис-» — 17. Общее число употреблений глаголов первой группы («сверкать» + «блестеть») дает число 42, которое мы видим в таблице 2. Вторая цифра 10 в таблице 2 также получается из сложения данных таблицы 1 — 5 раз в романе встретился корень «-свети-» и

столько же – корень «-сия-», составляющие вторую группу глаголов. В долеом же соотношении 42 к 10 дает приблизительно 4 к 1, что мы видим в нижней строке таблицы 2.

На основе общего соотношения количества глаголов излучения света 1 и 2 групп в "пятикнижи", можно сделать весьма интересные выводы о различных уровнях поэтики Достоевского. Приведем лишь некоторые заключения, относящиеся к идейной связи романов:

1. "Преступление и Наказание": соотношение **4:1** показывает, что **борьба** добра и зла, с которой приходится сталкиваться человеку, прежде всего, в собственной душе, трудная и в высшей степени **неравная**. Такое расклад сил в первом крупном произведении Достоевского показывает общие критерии мировосприятия писателя, трагизм и глубину его идейных поисков.

2. "Идиот": неожиданное для романа об идеальном человеке соотношение 7:1, говорит о том, что борьба может быть очень жестокой и казаться почти совсем безнадежной. При этом пафос романа состоит в том, что, вопреки всякой логике, даже если **борьба очень неравная** и обречена на поражение, **бороться стоит**.

3. "Бесы": также неожиданное для романа о темных сторонах жизни соотношение **3:1**. Эта обнадеживающая легкость борьбы призвана, однако, ввести в заблуждение, заставить расслабиться в насквозь фальшивом, наполненном пародиями и перевертышами мире. Но не стоит забывать, что если **борьба кажется менее неравной, чем это есть на самом деле**, то эта легкость, скорее всего, обманчива. **Необходимо сохранять бдительность** в мире, где сакральный свет пародируется, а темные силы надевают сияющие маски.

4. "Подросток": поразительное, кажущееся невозможным в рамках идейной системы романов Достоевского соотношение **1:1**. Возможно, устами младенца (то есть, подростка) глаголет истина и **борьба, на самом деле, равная**.

5. "Братья Карамазовы": среднее арифметическое между мрачной трактовкой мира по "Бесам" восторженным взглядом "Подростка" — **2:1**. Видимо, юношеский взгляд для Достоевского все же неприемлем и в последнем романе неравность

борьбы не оспаривается. Однако на конкретных примерах доказывается, что, даже будучи уверенным в неравности борьбы, **даже если борьба действительно неравная** (а может быть, и нет — этого ни одному смертному узнать не дано), **можно победить**.

Эти выводы, разумеется, могут быть оспорены. Однако очевидным представляется постепенное увеличение от романа к роману доли глаголов, обладающих положительными коннотациями: $1/4$ — $1/7$ — $1/3$ — $1/1$ — $1/2$. Это свидетельствует о просветлении художественного мира Достоевского, об увеличении роли идеала в его позднем творчестве. «Подросток» является самым светлым романом и единственным, где автор не дает герою пойти до преступления и впасть в мрачную пропасть греха. В «Братьях Карамазовых» доля света несколько уменьшается, так как писатель обращается к наиболее темным сторонам человеческой души и к самому тяжелому преступлению — отцеубийству. Однако несомненно, что два последних романа Достоевского гораздо просветленнее, чем все предыдущие, подчеркивая гармоничные и светлые основы его художественного мира, неуклонно стремящегося к идеалу через все мрачные преграды.

Следует оговорить, что такое четкое разграничение функций четырех глаголов излучения света на две группы в высшей степени условно, не говоря уже о возможных технических погрешностях исследования. Мы ни коим образом не претендуем на абсолютность вышеизложенных выводов, однако нам представляется, что полученные в ходе исследования результаты все же позволяют сделать некоторые обобщения о роли поэтики света, а точнее глаголов излучения света, в структуре не только конкретного произведения, но и всего художественного мира Достоевского. Без сомнения можно утверждать, что проведенное исследование позволяет приоткрыть сложную систему образно-языковых ассоциаций, хранящихся в подсознании художника.

Список литературы:

1. Толковый словарь русского языка под редакцией Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю., 3-е издание. М., 1996.

2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т.т., Л., 1972 – 1990 (Ссылки даются в квадратных скобках [...]; первая цифра указывает на номер тома, вторая — на номер страницы).

VERBS OF LIGHT RADIATION IN DOSTOEVSKY'S ART

Pankratova M. N.

(Russia, Moscow)

The article aims to show the importance of using computerized analysis in history and criticism of literature, using as a material the verbs of light radiation in Dostoevsky's prose. The investigation demonstrates the ability of scrupulous lexical analysis to discover brand-new features in the whole art of a writer.